

Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам

Пётр Кропоткин

1907

Среди рабочих всего мира происходит в настоящее время глубокое движение, с целью объединить рабочих различных ремесел в обширные профессиональные союзы и положить основы обширных международных организаций, охватывающих как отдельные отрасли труда (углекопов, ткачей, грузчиков на доках и т.д.), так и национальные федерации рабочих – вне существующих политических партий, в том числе и социал-демократической.

Стремление восстановить Международный Союз Рабочих, ведущий прямую, непосредственную борьбу труда против капитала – не через Парламент, а непосредственно, всеми доступными рабочим, и одним рабочим, средствами, проявляется в настоящую минуту с новою, поразительною силою.

Рабочие Западной Европы и Америки начинают замечать, что социальная революция, которой они ждали в конце 60-х годов и ради которой они основали Интернационал, отдаляется все более и более, по мере того как дело борьбы Труда с Капиталом переходит в руки политических партий, которых и теория, и практика ведут только к Уничтожению революционной энергии пролетариев и, сохраняя имя

«классовой борьбы», только приучают рабочих мириться с эксплуатацией капиталистами.

Рабочие Западной Европы понимают, кроме того, что при первой попытке установления будущего строя, – будь то в деревнях среди крестьян, или в отдельном городе, или в области, объявивших коммуну, – дело организации коммунистической жизни и производства на общих началах непременно выпадет на долю рабочих союзов, которые одни могут взять на себя громадное дело перестройки промышленности в интересах всего общества.

Вследствие этого как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах Америки усиливается с каждым годом движение, так называемое синдикальное, которое состоит в том, что рабочие сплываются между собою в профессиональные союзы, с целью прямой борьбы, прямого воздействия (action directe) против капитализма и капиталистов.

Понимая всю важность такого движения, часть наших западноевропейских товарищей анархистов посвятили себя вполне за последние 10-15 лет этой организационной работе, и в настоящее время анархисты настолько заслужили доверие объединенных в синдикаты товарищей рабочих, что в латинских странах – Франции, Испании, Французской Швейцарии и отчасти в Италии – они являются уже серьезной революционной силой среди рабочих союзов.

В то время, как социал-демократы смотрят на рабочие профессиональные организации как на подспорье для политической борьбы, которую они ведут в парламентах за власть, анархисты смотрят на рабочие союзы как на ячейки будущего социального строя и как на могучее средство для приготовления такого общественного переворота, который не ограничивался бы одною переменою правления, а также перевернул бы современные формы хозяйственной жизни, то есть, распределение производимых богатств и способов их производства.

Организация рабочих в профессиональные союзы еще молода в России, но уже начинается серьезное движение для образования обширных рабочих организаций, и рабочие уже успели доказать свою силу.

Что такое понимание сил рабочих союзов – верное, уже доказывает опыт Русской Революции. Рабочее движение в январе 1905 года в Петербурге, всеобщие стачки в Польше в мае и всеобщая стачка в октябре того же года и крестьянские восстания, начавшиеся с 1904 года, уже оказались более могучими силами в русской революции, они больше подвинули дело русской революции, чем все остальные силы вместе взятые.

При этом они поставили русское революционное дело на новое основание.

То, что уже достигнуто русской революцией, есть дело не той или другой политической партии. Оно – плод самопожертвования, прежде всего рабочих масс. И уже вследствие этого есть полное основание надеяться, что русская революция не ограничится простою переменою формы правления, а сделает хотя первые шаги по пути экспроприации земли и обобществления промышленного капитала.

Для пробуждения среди рабочих и крестьян понимания их собственной силы, их решающего голоса в революции, и того, чего они могут достигнуть в своих интересах, – русские анархисты, если они поймут эту свою задачу, могут оказать громадную пользу.

С созывом Думы, в которой собираются принять деятельное участие державшиеся до сих пор революционной тактики русские социал-демократы и социалисты-революционеры, революционные силы начнут все более и более отвлекаться на созидание буржуазно-конституционного строя. И тут рабочим и крестьянским организациям предстоит выступить как сила, борющаяся за свои рабочие права и в виду достижения каких-нибудь действительных экономических результатов от теперешней революции.

Только то, что крестьянам и рабочим удастся осуществить теперь, во время революции – прямым действием, а не через парламент, – только то и будет достигнуто русскою революцией.

Ввиду этого на русских анархистах лежит великая обязанность. Пора теоретических рассуждений в отдельных маленьких группах прошла. Мы выработали свои идеалы и цели, мы сложились, как люди, воодушевленные общею целью и согласившиеся

в общих чертах относительно способов действия. Но жизнь быстро идет вперед и требует от нас большего: гораздо большего даже, чем отдельные акты героизма в борьбе с капитализмом и его защитниками в правительстве. Она требует от нас деятельного вмешательства в жизнь крестьянских и рабочих масс.

Нам говорят иногда, что городских рабочих организуют социал-демократы, а крестьян организуют социалисты-революционеры. Но помимо того, что и та и другая партия захватили лишь незначительную часть рабочих и крестьянских масс – первые по преимуществу среди рабочих в западной полосе России, а вторые среди крестьян в некоторых лишь губерниях России, – и что громаднейшие массы рабочих, как в Петербурге, так и в Москве, сорганизовались независимо от той или другой партии, – нужно помнить, что и те и другие организации имеют в виду особые цели. Как только в России утвердятся народное представительство на более широких началах, они намерены окунуться в парламентскую деятельность. А это будет смертью революции, если крестьяне и рабочие дадут себя уговорить в том, чтобы ожидать изменения общих экономических условий от Парламента, а не от своих собственных действий.

Обязанность анархистов – быть среди рабочих и не давать политическим партиям эксплуатировать рабочее движение в пользу парламентского постепенства. Им предстоит – проводить в рабочую среду революционную мысль, с тем, чтобы из крестьянских и рабочих союзов создать силу, которая могла бы сама приступить, на Деле и на месте, к планомерной массовой экспроприации.

На практике перед анархистами выступает всегда вопрос: вступать ли в рабочие союзы, уже существующие, или же стремиться создавать новые синдикаты, анархического характера?

Наши западноевропейские товарищи не проводят никакой определенной программы в этом отношении и в каждом отдельном случае руководятся данными места и времени, а также личными склонностями каждого из них. Некоторым товарищам удавалось создавать в Испании и во Франции, и даже в Лондоне, синдикаты, которые, хотя и не включали значительных масс рабочих данного ремесла, а ограничивались лишь небольшим числом их, – оказывали, однако, своим почином и активной деятельностью глубокое влияние на всех рабочих своего ремесла. Находясь всегда впереди, во всякой стачке, и выказывая организаторские способности, им удавалось приобретать серьезное влияние в своей среде и даже в федерациях синдикатов.

Другие вступали в существующие рабочие союзы и вскоре приобретали в них такое влияние, что становились вдохновителями своих товарищей по ремеслу, отвлекая их от политиканов, постоянно стремящихся наложить руку на ремесла, и вносили в рабочую среду революционную мысль.

Третьи, наконец, и это было большинство, в особенности в Испании, оставаясь членами анархических групп, работали над основанием беспартийных рабочих союзов и, заслужив доверие товарищей по ремеслу, достигали того, что эти рабочие союзы шли рука об руку с анархистами, поручали ведение своих профессиональных газет анархистам и, как показал опыт, оставались заодно с анархистами даже в такие минуты, когда преследования правительства доходили до крайних пределов.

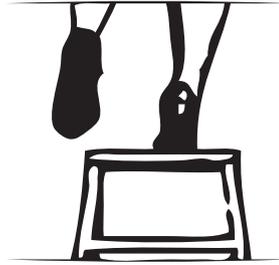
Мы думаем, что не следует применять по этому вопросу резко определенного решения раз навсегда. Одно только можно сказать, что если рабочий союз требует от своих членов признания социал-демократической программы, то тут анархи-

сту, конечно, делать нечего, и ему приходится основывать новые, хотя и меньшие свободные рабочие союзы того же ремесла.

Анархист, проникнутый сознанием, что рабочие союзы представляют собою силу будущей организации, а в настоящее революционное время уже заявили себя силою революционной, обыкновенно сам найдет, в связи с товарищами, ту форму деятельности среди рабочих союзов, которая наиболее согласна с его складом ума и темпераментом. Ему следует только никогда не терять из вида, что рабочие союзы не должны никогда быть орудием политических парламентских партий; что их назначение – прямая борьба с капиталом и его охранителями в государстве, а не компромисс с ними в Парламенте. Их цель не замазывать отношений между эксплуататорами-капиталистами и рабочими путем фиктивных уступок, а стремиться к уничтожению капитализма и к реорганизации политической жизни на основах соглашения между вольными рабочими союзами.

Имея эти цели всегда в виду – не для введения только в первые теоретические пункты программы, а для проведения в самой жизни, – анархисты, работающие в синдикатах, никогда не рискуют затеряться в них и обратиться в орудие политических буржуазных партий.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Пётр Кропоткин
Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам
1907

Скопировано 23 ноября 2014 года с <https://vk.com/anarcholibrary>
Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 33-39

ru.theanarchistlibrary.org